

Н.Н. Кошкарлова
ВОПРОСЫ ИНТЕРВЬЮЕРА КАК ФАКТОР ПРОВОЦИРОВАНИЯ
КОНФЛИКТНОГО РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

N.N. Koshkarova
INTERVIEWER'S QUESTIONS AS CONFLICT PROVOKING FACTOR
IN SPEECH INTERACTION

Статья посвящена анализу функций вопросов интервьюера, когда последний выступает как полноправный участник разговора. В данном случае нарушается асимметрия коммуникативных ролей. Интервью становится ареной для столкновения ценностей и убеждений.

The paper is devoted to the analysis of the interviewer's questions when the former is the plenipotentiary conversation's participant. In this case the unbalance of communicative roles is breached. The interview becomes an arena of values and beliefs' collision.

Ключевые слова: конфликтное речевое взаимодействие, асимметрия коммуникативных ролей, столкновение ценностей и убеждений.

Keywords: conflict speech interaction, unbalance of communicative roles, values and beliefs' collision.

Целью настоящего исследования является анализ прагматических особенностей вопросов интервьюера. Как показывает анализ имеющегося языкового материала, такие вопросы являются одним из самых главных (если не наиважнейшим) факторов провоцирования конфликтного речевого взаимодействия. Интервьюер при общении с политиками не только «провоцирует их мыслительную деятельность» (Лукина, 2005), но и стремится к тому, чтобы интервью стало ареной для столкновения ценностей и убеждений, что делает беседу во многих случаях содержательной и привлекательной для целевой аудитории. В аспекте конфликтной коммуникации следует упомянуть такой феномен, как нарушение асимметрии коммуникативных ролей, когда не соблюдается нейтралитет интервьюера, и он перестаёт выполнять свою главную функцию – начинать и завершать интервью, вводить и продолжать темы, задавать вопросы, основываясь на имеющихся у него данных. Интервьюер в данном случае становится полноправным участником разговора, который высказывает своё мнение по обсуждаемым вопросам, воздействуя на целевую аудиторию и собеседника в выгодном для него направлении, провоцируя интервьюируемого на деструктивное общение. Под деструктивным общением в данном случае мы понимаем такую деятельность участников общения, когда речевое взаимодействие адресанта, адресата и целевой аудитории характеризуется нарушением этикетных форм общения, провоцирует собеседника на конфликтный диалог, делает общение более эмоциентрированным, чем информативным. Перечисленные цели достигаются при помощи следующих тактических характеристик вопросительных конструкций со стороны интервьюера в аспекте конфликтной коммуникации:

1) Провоцирование интервьюируемого через цитирование мнения третьей стороны. Так, например, в интервью председателя правительства России Владимира Путина Первому каналу телевидения Германии «АРД» немецкий журналист в попытке выяснить истинное положение дел и причины создавшейся ситуации на Кавказе ссылается на мнение критиков России, которые *«говорят, что целью России собственно была не защита мирного населения Цхинвали, а попытка лишь сместить президента Саакашвили, привести к дальнейшей дестабилизации Грузии, и тем самым воспрепятствовать её вступлению в НАТО. Это так?»*. – *«Это не так. Это просто*

подтасовка фактов. Это ложь». (Интервью председателя правительства России В.В. Путина Первому каналу телевидения Германии «АРД», 30 августа 2008 г.)

2) Эксплицитное намерение адресанта вызвать у собеседника желаемое психологическое состояние (прямое провоцирование). В интервью Президента России телеканалу Russia Today журналист выразил обеспокоенность по поводу ситуации в Сирии и позволил себе некоторую критику в адрес действий нашей страны: *«...Вы затронули ещё один очень важный вопрос, который сейчас находится в центре внимания СМИ, – это ужасающие события, происходящие в Сирии в последние полтора года. За это время позиция России не изменилась. Вы высказывались против иностранного вмешательства, за то, чтобы своё будущее сирийский народ определял сам путём переговоров. Сама по себе идея прекрасна, но каждый день с обеих сторон гибнут люди. Не пора ли перейти от слов к делам? Возможно, России следует уже пересмотреть свою позицию?»* (Интервью Президента России В.В. Путина телеканалу Russia Today, 6 сентября 2012 г.). Как видно из приведённого фрагмента, интервьюер считает планы России по урегулированию ситуации в Сирии неприемлемыми и предлагает нашему государству осуществлять другую политику в отношении этой страны. Сама постановка вопроса характеризуется антиэтикетными целями, противоречащими позитивной направленности общения.

3) Намёк; запрос информации; создание ситуации, изначально выгодной для адресанта и адресата (косвенное провоцирование). В интервью В.В. Путина во время его второго президентского срока Иранскому гостелерадио и информационному агентству ИРНА журналист, с одной стороны, делает комплимент главе государства по поводу отношений России и Ирана, а с другой стороны, провоцирует интервьюируемого на априори негативную реакцию: *Как Вы сказали, в области технического сотрудничества между Россией и Ираном важнейшим проектом в настоящее время является проект строительства атомной электростанции в Бушере. Очевидно, это наиболее шумный проект, вокруг которого ходит много разговоров. Процесс строительства этой электростанции, к сожалению, очень затянулся. И общественное мнение в Иране, особенно элита страны, с вниманием и обеспокоенностью следит за ходом реализации этого проекта, который рассматривается в Иране как символ двустороннего сотрудничества с Россией. Очень многие бы в Иране хотели услышать Ваши комментарии относительно этого проекта. Вы как Президент России можете ли дать обещание, что до окончания Вашего президентского срока ситуация сдвинется с мертвой точки и будет осуществлена поставка ядерного топлива на электростанцию, что считается важнейшим из оставшихся этапов до запуска электростанции в строй?* (Интервью В.В. Путина Иранскому гостелерадио и информационному агентству ИРНА 16 октября 2007 г.). Не вызывает сомнения тот факт, что ответ Президента России содержит в себе конфликтогенный потенциал и стремление защитить репутацию свою и руководимой им страны: *«Я обещание давал только своей маме, когда был совсем маленьким мальчиком».*

4) Описание собственных чувств и эмоций как не совсем удовлетворяющих определённым стандартам. В интервью В.В. Путина 10 февраля 2007 г. межарабскому спутниковому телеканалу «Аль-Джазира» интервьюируемый так отреагировал на заявление Президента о демонстрации Россией силы в военной сфере: *ВОПРОС: Многие на Западе рассматривают объявление России о наличии у неё ракет, которые не имеют аналогов в мире, как некую демонстрацию силы. Каковы Ваши комментарии? В.ПУТИН: Правильно. ВОПРОС: То есть вы демонстрируете вашу силу? В.ПУТИН: Конечно. РЕПЛИКА: Это иногда вызывает негативную реакцию на Россию именно на Западе* (Интервью В.В. Путина межарабскому спутниковому телеканалу «Аль-Джазира» 10 февраля 2007 г.). Как видно из приведённого фрагмента, позиция России по поводу своего превосходства в военной инфраструктуре нравится не всем участникам мирового

сообщества, под которым понимаются как целые страны, так и представители этих государств.

5) Критика действий своего собеседника и руководимой им страны. В уже упомянутом выше интервью В.В. Путина спутниковому телеканалу «Аль-Джазира» журналист в стремлении вызвать соответствующую эмоциональную реакцию у собеседника и целевой аудитории обращает внимание на те действия российского государства, которые подвергаются критике со стороны международного сообщества: *Запад, США и Израиль критикуют Россию за сотрудничество с Ираном в военно-технической области, а также в сфере атомной энергетики. Намерены ли Вы продолжать это сотрудничество, несмотря на всю эту шумиху? <...> На Западе много говорят по поводу нарушений прав и свобод человека в России. Немало критики в этой связи раздается и лично в Ваш адрес. Как Вы воспринимаете эту критику?* (Интервью В.В. Путина межарабскому спутниковому телеканалу «Аль-Джазира» 10 февраля 2007 г.).

Таким образом, выделенные характеристики вопросительных конструкций, используемых интервьюерами во время политического интервью межкультурного уровня, подтверждают мысль о том, что в данном случае нарушается нейтралитет интервьюера, а речевые образования характеризуются наличием конфликтных прагматических интенций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лукина, М.М.** Технология интервью: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» / М.М. Лукина. – М.: АспектПресс, 2005. – 188 с.

ИСТОЧНИКИ

1. **Интервью Владимира Путина спутниковому телеканалу «Аль-Джазира»** (10 февраля, 2007 г.) URL: http://www.v-v-putin.ru/smi_al-jazira_10-02-2007.html
2. **Интервью Владимира Путина Иранскому гостелерадио и информационному агентству ИРНА** (16 октября, 2007 г.) URL: http://www.v-v-putin.ru/smi_iran_16-10-2007.html
3. **Интервью Владимира Путина немецкой телекомпании ARD** (30 августа, 2008 г.) URL: <http://ria.ru/politics/20080830/150810743.html>
4. **Интервью Владимира Путина телеканалу Russia Today** (6 сентября, 2012 г.) URL: <http://www.kremlin.ru/news/16393>